

УРОВЕНЬ СОЦИАЛЬНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ КАК КОМПЛЕКСНЫЙ ИНДИКАТОР УСТОЙЧИВОСТИ РАЗВИТИЯ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Поиск индикаторов, отражающих устойчивость развития географических систем, – одна из наиболее популярных тем научных исследований последних лет [1, 2].

Необходимость разработки индикаторов и индексов для оценки состояния стран и регионов была признана в 1992 г. Конференцией ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро. В середине 90-х годов Комиссией ООН по устойчивому развитию создан специальный Международный консорциум в целях разработки системы индикаторов и порогов устойчивости (FESLM) [3]. В последние годы Комиссия ООН по устойчивому развитию предложила более 140 индикаторов устойчивого развития [4]. Однако, до сих пор не разработан единый

всеобъемлющий показатель устойчивости географических систем, и его выявление – важнейшая и актуальнейшая научная задача [1, 5, 6]. Российские учёные: А.М. Трофимов, В.М. Котляков, Ю.П. Селиверстов, М.В. Панасюк, В.А. Рубцов и Е.М. Пудовик пришли к выводу, что в виду большой сложности территориальных систем разработка единого всеобъемлющего показателя их устойчивости вряд ли возможна [6, с. 15].

Тем не менее, оценка устойчивости развития географических систем на основе единого всеобъемлющего показателя возможна. Очевидно, что комплексный показатель устойчивого развития природно-хозяйственных географических систем должен отражать устойчивость их экономического, демографического, экологического развития и быть показателем, отражающим уровень реализации главной цели развития геосистемы.

Главной целью и приоритетом развития любой природно-хозяйственной территориальной системы является повышение уровня социального благополучия проживающего в ней населения [7], а сама концепция устойчивого развития носит, прежде всего, антропоцентрический характер, т.е. ориентирована на человека и его здоровье.

Понятие “благополучие” близко к понятию “благосостояние”, но шире последнего, так как подразумевает удовлетворение населением не только материальных, но и духовных потребностей, в том числе потребностей в чистой природной среде. Оценка социального благополучия относительно какого-либо базового значения является оценкой уровня социального благополучия. Уровень социального благополучия можно рассматривать как комплексный показатель условий образа жизни населения, отражающий качество, уровень и уклад жизни населения. Однако главными показателями социального благополучия являются показатели качества и уровня жизни, именно они определяют уклад и образ жизни населения.

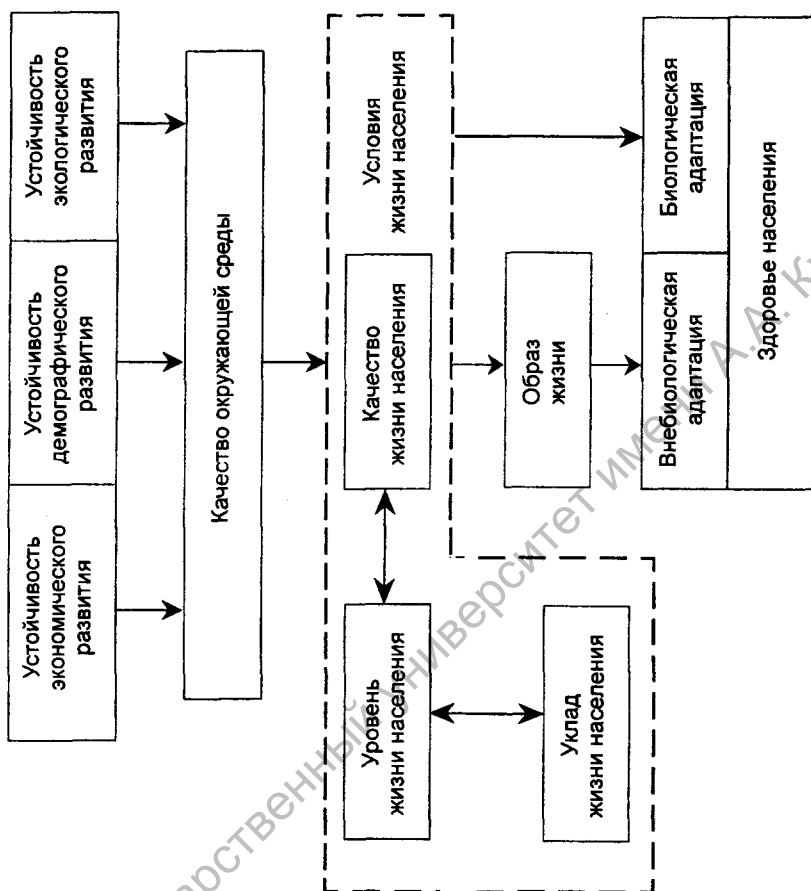
Важнейшие показатели социального благополучия – качество и уровень жизни населения – тесно взаимосвязаны. Качество жизни отражает степень удовлетворения потребностей населения, которые нельзя измерить количественно в натуральном или денежном выражении. Уровень жизни отражает степень удовлетворения потребностей населения, которые можно выразить количественно в натуральном или денежном выражении [8].

Поскольку качество любого объекта – это возможность отличать его от других объектов, а потребности любого организма – как нужда или недостаток в чём-либо необходимым для жизнедеятельности и развития – могут быть удовлетворены только за счёт окружающей среды, качество жизни можно определить, как возможность населения удовлетворять свои потребности за счёт окружающей среды в её самом широком значении как среды природной, социальной и экономической. Качество окружающей среды неразрывно связано с потребностями населения и в таком контексте выступает как качество его жизни. Общепризнанным критерием качества окружающей среды (качества жизни населения) выступает здоровье населения.

Поскольку природно-общественные геосистемы являются трёхкомпонентными территориальными системами (геотрионами), они включают в свой состав три основные подсистемы: природу, население и хозяйство, а их качество определяется устойчивостью экологического, демографического и экономического развития (рис.).

Исходя из общенаучного и философского понимания устойчивости как возможности системы выполнять свои функции, устойчивость развития каждой подсистемы характеризует её состояние относительно критических параметров. Развитие каждой подсистемы оказывает воздействие на здоровье населения,

что даёт возможность определить качество жизни населения. На основе оценки качества и уровня жизни населения можно получить оценку уровня социального благополучия населения относительно некоторого критического уровня.

**Влияние качества окружающей среды
на условия жизни и здоровья населения**

Вышеизложенные теоретические положения были положены в основу комплексной географической оценки устойчивости развития Могилёвской области и её административных районов [9]. Полученная оценка уровня социального благополучия населения Могилёвской области имеет высокую достоверную корреляцию с устойчивостью экологического, демографического и экономического развития региона, уровнем здоровья населения, качеством и уровнем жизни населения и уровнем урбанизации как важнейшим показателем образа жизни населения. Таким образом, уровень социального благополучия является не только комплексным показателем условий жизни населения, но и комплексным показателем устойчивости регионального развития.

Полученная информация о проблемах развития Могилёвской области и её административных районов [9] может быть использована в качестве информационной основы региональной политики, организации комплексного регионального мониторинга и разработки региональной стратегии перехода Могилёвской

области к устойчивому развитию. Необходимость разработки региональных концепций устойчивого развития отражена в Национальной стратегии устойчивого развития Беларуси, принятой в 1997 г. [10].

Методика оценки устойчивости регионального развития на основе уровня социального благополучия населения региона может применяться для оценки устойчивости развития других регионов страны и сопредельных государств.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Голубев Г.Н.** Геоэкология и глобальные изменения // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. Геогр. – 1998. – №4. – С. 61-70.
2. **Мягков С.М., Тикунов В.С.** Переход к устойчивому развитию: географическое обоснование // Вестн. Моск. ун.-та. Сер. 5. Геогр. – 1998. – №4. – С. 71-80.
3. **Smyth A.J., Dumanshi J.** A framework for evaluate ting sustainable land management // Can. J. Soil Sci. – 1995. – Vol. 75, №4. – P. 401-406.
4. **Hardi P., Barq S.** Meaning sustainable development: review of current practical // Occas. Pap/Ind. Can. – 1997. – №17. – P. 1-6.
5. **Atkinson G., Hamilton K.** Accounting for progress: indicators for sustainable development // Environment (USA). – 1996. – Vol. 38, № 7. – P.16-20.
6. **Трофимов А.М., Котляков В.М., Селиверстов Ю.П.** и др. Сбалансированное развитие – устойчивое состояние геосистем // Изв. РГО.– 1999. – Т.13. Вып. 3. – С. 9-16.
7. **Сдасюк Г.В.** Региональные проблемы России в условиях глобализации мирового хозяйства и стратегии перехода к устойчивому развитию // Экономическая география и региональное развитие: Материалы Российской науч.-практ. конф. (ноябрь 1997г.). / Башкирский университет. – Уфа, 1997. – Ч. 2. – С. 3-5.
8. **Байсеркеев О.Н., Бугроменко В.Н.** Региональная пространственно-предметная среда. – Алматы: Радан – Демеу, 1993. – 244 с.
9. **Ридевский Г.В.** Комплексный анализ устойчивости регионального развития (на примере Могилевской области) // Природные ресурсы. – 2000. – № 4. – С. 125-132.
10. Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь. – Минск: БелСЭНС, 1997. – 216 с.

SUMMARY

The level of social well-being of the population is considered to be a complex indicator of life conditions of the population of natural and social geosystems. The given conditions being determined by stability of economic, demographic and ecological development of geosystems, the level of social well-being may be considered as the complex indicator of stability of their development. Based on these theoretical coceptions the author emphasizes the possibility of elaborating a complex geographical rating of steady development of geosystems at any hierarchical level.